

Что? Где? Когда?

На правах рекламы

Театр оперы и балета (Ленина, 16)

27 февраля в 14.00. Магнитогорская хоровая капелла имени С. Г. Эйдинова. **Проект семейный концерт «Гео-ХОРОграфия» (6+).** Художественный руководитель Надежда Артемьева.

Телефон для справок 26-45-18.

Территория добра

Станем родными

Они надеются, что для них найдутся мамы и папы.

Под рубрикой «Территория добра» мы публикуем информацию о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. Каждое из этих маленьких сердец надеется найти свой собственный дом и любящую семью.

Опека (попечительство) – форма безвозмездного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство устанавливается в возрасте от 14 до 18 лет.

Приёмной семьёй признаётся опека или попечительство над ребёнком или детьми, переданными из детского дома, осуществляемые по договору о приёмной семье, заключённому между органом опеки и попечительства и приёмными родителями на срок до достижения ребёнком совершеннолетия.

Усыновление – это приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, при которой между усыновителями и усыновлённым возникают такие же юридические отношения, как между родителями и родными детьми и другими родственниками по происхождению.

Всем, кто захочет принять участие в судьбе этих детей, обращаться к главному специалисту по формированию банка данных отдела опеки и попечительства управления социальной защиты населения администрации города Кристине Владимировне Бородай – тел. 26-04-51, отдел опеки: пр. Ленина, 86, каб. 9.

Два брата

Алексей М.

Алексей М. (октябрь 2007 г. р.)

Возможные формы устройства: усыновление, опека, попечительство

Алексей учится хорошо. На уроках активен, стремится проявить свои знания. Принимает активное участие в школьных предметных олимпиадах и спортивных соревнованиях, в общешкольных мероприятиях. Любит прогулки на свежем воздухе, слушает музыку, любит танцевать.

Сергей М.

Сергей М. (май 2006 г. р.)

Возможные формы устройства: усыновление, опека, попечительство

Сергей тихий, спокойный подросток, увлекается футболом, компьютерными технологиями, любит рисовать, принимать участие в общественных мероприятиях и выступлениях. Мальчик уравновешенный. Преобладает хорошее настроение. С взрослыми вежлив, просьбы воспитателей выполняет. К детям относится доброжелательно и приветливо.

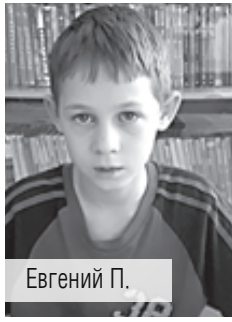

Артур Г.

Артур Г. (июль 2010 г. р.)

Возможные формы устройства: усыновление, опека, попечительство

У Артура эмоциональное состояние положительное. Мальчик подвижный. Знает своё имя. С трудом вступает в контакт с окружающими. Память, внимание слабые. Речь отсутствует. Нуждается в организующей и стимулирующей помощи, контроле со стороны взрослого.

Евгений П.

Евгений П. (август 2008 г. р.)

Возможные формы устройства: усыновление, опека, попечительство

Женя по характеру спокойный, общительный. Всегда готов оказать посильную помощь. В общении со взрослым проявляет такт и уважение. Любит играть в настольные игры.

Резонанс

Ближе, чем родня

Тамара Романова рассказала о своих соседях, эвакуированных в Магнитогорск

Журналисту всегда важны отклики читателей. Особенно – на материалы, которые дороги ему лично. Приятно было услышать слова благодарности за материал, опубликованный в «Магнитогорском металле» 26 января, в канун Международного дня памяти жертв Холокоста. Среди позвонивших в редакцию была постоянная читательница «ММ» Тамара Романова, дочь погибшего защитника Отечества. Она рассказала о судьбах соседей, с которыми Тамара Ивановна в детстве жила на одной площадке в доме по улице Фрунзе.

«Я родилась в 1938 году в Нижнем Тагиле, с мамой приехала в Магнитогорск. Отец погиб под Псковом в 1944 году. Хорошо помню послевоенное время. По соседству поселилась семья Гусинских из Минска – Аркадий Леонтьевич, инвалид первой группы, жил со старенькими родителями. На войне он лишился ног – в Магнитогорске ему трижды делали операцию. К нему приставили патронажную медсестру из первой городской больницы Ольгу Куперман. Они сблизились, и Ольга Григорьевна сама предложила ему создать семью. Об этом она рассказала мне, когда я стала постарше.

Рассказывала она и о том, как попала из Варшавы в Магнитогорск. Во время оккупации у неё на глазах убили маленькую племянницу: Ольга Григорьевна вела девочку за руку, та заикалась, навстречу шли немцы. Один из них схватил ребёнка за ноги и ударил головой о столб... Польские евреи понимали, что их ждёт при фашистах. Вскоре семья Куперман переехала через реку Буг на территорию СССР. Отец попал в больницу, его прооперировали, а когда был в реанимации, после бомбёжки начался пожар,

многих пациентов спасти не успели. Ольга Григорьевна записалась медсестрой в санитарный поезд, всю войну провела на фронте, рискуя жизнью. А после войны искала своих близких и нашла их в Магнитогорске. Приехала сюда и устроилась медсестрой в глазное отделение городской больницы № 1.

Аркадий Леонтьевич работал бухгалтером в столовой мезитного завода. За ним приезжал возчик на телеге, запряжённой лошадей. Аркадий Леонтьевич передвигался на колодках – как и многие инвалиды в те времена. Сам спускался с третьего этажа, а внизу возчик сажал его на телегу. Уже потом у Аркадия Гусинского появился автомобиль с ручным управлением.

У Гусинских родилась дочка Алла, отец души в ней не чаял, сам заплетал косы. Мне было восемь лет. У Ольги Григорьевны было больное сердце – она и прожила всего 41 год. Я приходила помогать по хозяйству – мыла полы, нянчилась с Аллочкой, водила её в баню – маме из-за состояния здоровья было тяжело подолгу переносить жару. Девочка была ровесницей моих младших сестрёнок.

Мама Ольги Григорьевны дружила с моей бабушкой Антониной Францевной, обе родом из Польши. Говорили по-польски, а может быть, на идиш, вспоминали молодость. Бабушка сама шила блузы с воротником-стойкой, длинными манжетами и множеством пуговиц, обтянутых тканью. Ходила с непокрытой головой, волосы укладывала валиком. Они казались очень разными со второй моей бабушкой, сибирячкой, которая была верующая, носила длинное платье, фартук, обязательно платок на голове и накидную шаль. И всё же бабушки находили общий язык.

Вторым мужем мамы, отцом сестёр и моим названным отцом, стал Павел Романович Столяров. Донбасский шахтёр,

он был угнан в плен в Германию, его освободили через три с половиной года и отправили в товарняке на Урал – до 1959 года даже без права переписки. Мечтал свозить нас на Украину, но прожил недолго. Побывав в командировке в его родных местах, я уже на могиле рассказала папе об этом.

Я закончила строительный техникум, работала на калибровочном заводе инженером в отделе охраны труда и техники безопасности, через 37 лет ушла на пенсию. Сыну и дочери дала высшее образование, которое сама не смогла получить. Оба работают на ММК. У меня трое внуков, пять правнуков. Считаю, что прожила счастливую жизнь. А кроме кровной родни, были у меня соседи, ставшие родными – и даже более близкими, чем иные родственники.

Когда Гусинские переехали на правый берег, мы не потеряли с ними связи. Алла – по мужу Шаргородская – преподавала в музыкальном училище, семья поселилась на Грязнова, неподалёку. Мужем Аллы стал молодой врач. Жили они небогато. Запомнился рассказ о том, как уезжали в Израиль: на таможне их оштрафовали на 50 рублей за не указанные в декларации две мельхиоровые ложки. Алла много раз звонила мне – уже из Израиля. Давно не было вестей – помню, что у неё были проблемы со здоровьем, не хочется думать о плохом...

В Магнитку в годы войны приехали тысячи эвакуированных из Белоруссии и Украины, беженцы из Польши, было много евреев. Город на Южном Урале стал для них вторым домом. Во время Великой Отечественной и после дружно жили русские, евреи, люди других национальностей. Мы были одной дружной семьёй. Я помню, сколько бед и лишений выпало на долю моих соседей. И когда читала ваш материал, на глаза наворачивались слёзы...»

Беседовала Елена Лецинская